

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К 61

КОЛОТВИНА Марина Юрьевна

Лижет руки мне ветер времени : стихи / Марина Колотвина ; составитель – Калашников Н.Н. ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 80 с. : ил.

Марина КОЛОТВИНА

Лижет руки мне ветер времени

СТИХИ

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2017

©Марина Колотвина

КОЛОТВИНА Марина Юрьевна родилась 7 ноября 1962 г. в Новокузнецке. Закончила новосибирскую физматшколу в 1980 г. Художник. Член творческой группы художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда с 1996 г.

В КЛФ «Контакт» пришла в 1983 г. Первая публикация – стихотворение «Смешайте живую и мёртвую воду...» – в газете «Сельская правда» 16 сентября 1989 г.

Какого цвета ветер потерь?..

Стихи 1988 года

Увидать бы, что не видала, –
Да остыли без глаз глазницы,
Улететь бы, куда мечтала, –
Не летают без крыльев птицы,
Удержать бы то, что имела, –
Да не удержат без пальцев руки,
Получить бы то, что хотела, –
Да не греют без встреч разлуки.
Так хотелось в любовь поверить –
Да не верю в любовь без ласки,
Понадеяться бы на чудо –
Да чудесно всё только в сказке...

09.88.

Полмира,
 Полгода,
 Полдела,
 Полдня...
Полжизни прошло в полусне для меня,
Вполсилы смогла одолеть полпути
Скажите вполголоса:
 Что впереди?

Бреду в полумраке –
 Ни ночи, ни дня,
Плачу полцены – больше нет у меня.
Смогла написать полстиха за полдня,
На больше слов нет, простите меня.
 10.88.

Я осенний лист, нет в живых меня,
Не смотри на цвет, взятый у огня,
Не смогу согреть, лучше не проси.
Захотел иметь? Что ж, бери, неси...
Говоришь, слеза? Что ты, след дождя!
Кто тебе сказал, что живая я?
Я осенний лист, я холодный лист,
Для меня ветров заунывный свист,
Для меня теперь хоровод с дождём...
Ты не для меня. Ты здесь ни при чём...
 10.88.

Мы крысы? Ладно! Но мы уйдём в океан,
И пусть на тонущем корабле ещё стоит капитан,
Ведь капитанская шлюпка ждёт его на волнах,
И только тот, кто скован, уйдёт во прах.

В лабиринте снастей и страстей мы жили,
Но мы свободны, и потому мы живы.
Пусть вёсла были сжаты в ваших руках, —
Кто к ним прикован, тот уйдёт во прах.

3.11.88.

Ты вышел. Из игры,
Из огня,
Из беды,
Без меня.

Но вышел. Только хлопнула дверь.
Не заметил потерь
И вышел.

На минуту?
На год?
На всю жизнь?

На жизнь...

Ты выжил.

8.11.88.

На тропинке судьбы ты мне выстроил облачный замок,
Пели синие птицы на призрачных тонких ветвях,
Голубые цветы и деревья принёс ты из сказок
И зверей поселил с поволокой на томных глазах.
Ты исполнил мечты, угадал потайные желанья,
Мы на ложе из звёзд вкус узнали запретных плодов,
А потом ты ушёл, ничего не сказав на прощанье,
Мне сомненья оставив тяжелее железных оков.
Ты теперь далеко, снова строишь воздушные замки,
Снова где-то бредёшь, непокорный гадалке-судьбе,
Я своё одиночество тихо кормлю и ласкаю,
Я живу в синеве, сочиняю стихи о тебе.

11.11.88.

Ветер, вечер, звёзд чистота,
Шорох шагов и листьев,
Улица в сумраке та и не та,
Путает путь и мысли.
Какого цвета ветер потерь?
Какого вкуса песни тревог?
Когда зацветёт алый цветок?
В лабиринте города куда теперь?
Я весталка в храме надежд,
Я кровь на жертвенном алтаре...
Мне уже не хватает слов,
Мне уже не хватает снов,
Мне уже не хватает воздуха,
Я не вижу выхода в этой игре.

12.11.88.

Лижет руки мне ветер времени,
Обнажая вен синеву.
Что кричать, что без роду-племени
Я на белом свете живу?
Жизнь – звезда в короне у вечности...
Я, сжигая покровы лет,
Перепутала все пророчества
И упрямо рвалась на свет.
Не считала следы и встречи,
И потерям потерян счёт,
Кровью плачут алые свечи,
Принимая последний счёт.

30.11.88.

Грёзы – капли в море лет,
И окно – как старт-площадка,
Жизни тонкая тетрадка,
Стойкий запах сигарет,
Звон истерзанной гитары,
Отпечатки чьих-то ног,
В горле тягостный комок,
У окна диванчик старый,
На плечах потёртый плед,
Мягкий полумрак от лампы,
В кресле кошка греет лапы,
А на сердце стынет след...

11.88.

Те же лица и те же стены,
И даже мелочи неизменны...
Бег по кругу – крутая штука,
Бег по жизни – кому-то наука.
Кому-то наука – кричать без звука,
Кому-то наука – входить без стука.
Входить без стука, забыв потери,
Входить без стука в любые двери.
Любые двери – всё те же двери...
Входи без стука в людские дебри,
Входи без стука в людские души
В надежде отзвук своей послушать.
Кружи в надежде, кружи в отчаяньи,
Кружи, хоть ранишь порой нечаянно?

11. 88.

Станет прозрачным асфальт
В тугом переплёте улиц,
Тонкие всходы трав
Беспечно взломают лёд.
Кто-то громко воскликнет:
– Здравствуйте, мы вернулись!
Кто-то, прикрыв лицо,
Тихо со сцены сойдёт.
В вихре чёрных стрекоз
Родятся алые бабочки,
Кто-то, забыв кошмары,
Увидит радужный сон.
Кто-то вздохнёт печально,
Бросив тёплые тапочки,
Кто-то впервые подумает:
Кто

для чего

рождён?

2.12.88.

Смешайте живую и мёртвую воду,
Добавьте для веса тяжёлые годы,
Долейте для крепости дружбы немножко,
Любви подмешайте хоть чайную ложку,
Слезой материнской чуть-чуть посолите,
И камень с души не спеша разотрите.
Как пряность добавьте и горе, и счастье,
И узы родства поделите на части,
Добавьте мечты и надежды хоть малость,
И в сердце запрячьте, чтоб всё отстоялось.
Осадок обиды и горечи слейте.
Всё просто, не так ли?
Ну, что же вы?
Пейте!..

6.12.88.

Вечер длиною в ночь
И разврата святая дочь...
Прочь!
Не проси, не зови – прости и пойми,
Не ищи, не кричи – не смочь...
Прочь!
Пророчь – не пророчь,
Но кончилась ночь,
Всё сбылось точь-в-точь...
Знойный ветер потерь,
Ветер наших потерь
Мы приручим теперь...
Где же дверь?..
Прочь...

19.12.88.

Сумрачный призрак,
Странный мир,
Сон ли, явь ли...
Поймёшь? Не поймёшь?
Если ты решил – не ищи следов.
Пойдёшь?
Здесь растут деревья
Корнями вверх,
Алой листвой одевая
Новые ветки.
Здесь птицы, забыв об уюте гнёзд
Вьют и вьют
Клетки.
Здесь течение жизни
Крутит мельничное колесо,
Растирая в прах
Зёрна наших надежд.
Здесь лица закрыты
Слепыми масками,
А тела
Не знают
Одежд.
Здесь скручен путь
В тугую спираль,
Здесь к цели
Дороги нет.
Здесь всё не то,
И не так, как там,
А там
Не найти
Ответ...

12.88.

На белом коне – в алый рассвет

Стихи 1989 года

Я ищу многомерность в трёхмерном мире,
Где закрытые двери ведут в никуда,
Где мерой счастья служит безверье,
Где безвременье режется на года,
Где под плёнкой жизни Земля корёжится –
Зверю раненой шкуры не снять! –
Где пространство вздрагивает и ёжится,
Сшивается временем и рвётся опять.
Пусть дороги мои, словно мысли, спутаны,
А усталость смешивает звук и цвет –
Я ищу многомерность в трёхмерном мире,
Только в людях порой находя ответ...
2.01.89.

Коридоры,
Стены,
Стены,
Нет ни окон, ни дверей...
Перемены непременны,
Только топай веселей!
Веселись душа!
Жизнь и вправду хороша!

Только чуточку бы света,
Ведь не видно ж
Ни шиша...
15.02.89.

Скачу на взбесившейся лошади
Уходящего века,
И некогда сдёрнуть с лица
Маску чужого смеха,
И руки не в силах сбросить
Оборванные поводья...
Кто я?
Между нами теперь лишь плёнка
Крови и пота,
И эти следы
У высохшей кромки воды
У кромки беды,
У края вспаханной полосы,
И ещё часы,
Что в галопе теряли стрелки,
Но эти потери считались мелкими.
Как незначительно то,
Что нас разделяет
В бешеном танце
Смерти...
17.02.89.

Распахнуть бы руки,
Да белым
 На чёрное!
Да только алым по белому...
Так, что нежно-зелёное
 Скорчилось в желтизну...
И кому понять
 Где здесь рай,
 Где ад,
И кто разберёт,
 Почему назвали выходом
 Вход,
 И куда он ведёт.
Почему цветное
 Сделалось чёрным,
Не дождавшись прихода ночи?
Кто этого хочет?
 Только не я!
Распахнуть бы руки
 Да белым
 На чёрное...
Да только алым по белому...
7.03.89.

Я уйду
 Из жизни твоей,
 Оставшись всё-таки рядом,
Хоть рядом – не значит вместе...
На камне, что вместе несли,
 Нарисуем черту
 И пусть каждый несёт
 Половину,
И поверим, что это легче...
Будем каждый смотреть на свою
 Половину солнца,
Танцевать будем каждый свою
 Половину танца...
Но когда
 Что-то больно,
 До крови,
 Колется,
Наплевать...
 На какой половине
 Пальца!

7.03.89.

В нагретых солнцем за день
Ладонях асфальтовых
Держит город
Игрушки домов
И нежно баюкает.

А где-то призывно мяукает кот,
Ошалевший от страсти
Новой весны,
И топорщит усы,
Как антенны
Над крышей нашего дома.

Мы с тобой ещё не знакомы.
Эхо будущих дней
Мы ловили открытыми ртами,
Мы ещё спим.
Наши сны стоят между нами.

Но весенний ветер
Уже натягивает провода
Для симфонии нашей весны...

9.03.89.

Мы путники в этой жизни,
На тризне собственных дней
Незванные гости.
Мы чашу свою выпиваем до дна,
До последнего дня,
До последнего вздоха,
Но плохо, что летопись жизни
Мы пишем,
Уже опьянев
От последней капли,
И не замечаем, что капли дождя
(Или слёз?)
Смывают
Ещё не просохшие строки,
И руки
Всё больше синеют
От пролитых строк...
И в прозрачном потоке
Меркнувшего сознанья
Приходит знанье
Уже такого далёкого «я»...

14.03.89.

Вязанную солнцем
Шаль из одуванчиков
Налетевший ветер
Треплет не жалея,
И пушистый воздух
Белобрысый мальчик
Мне в лицо бросает
От игры шалея.
Заплетает косы
Из травы зелёной,
Солнечные брызги
Ворошит, смеясь.
Мне тепло и сладко
От игры влюблённой,
Мы с весенним ветром
Вместе, не таясь.
15.03.89.

Не жги оперенье
Оранжевой птицы,
Ломая в смятеньи
Сомнений границы.
Ни взглядом, ни вздохом
Не выдай тревоги,
Что время уносит
Дожди и дороги.
А ветер поёт
Гимн ушедшему лету.
Что было – то было,
То кануло в Лету.
28.03.89.

Легко ли живётся душе
В тугой оболочке плоти,
И есть ли душа у призрака?

Я мчалась вдогонку ветру,
Горела огнём,
Выпадала ночной росой,
И никто не крикнул: «Постой!»
Я не видела даже признака
Тех миров,

Что ждали меня.

Из воды и огня
Рождённая жизнь
Дробилась в гранях
Магического кристалла,
Не зная разницу
Между
«Внутри» и «Вне».

А во мне
Вопросы искали ответ,
И праздники встреч
Как вспышки сверхновых
Озаряли мой путь.

В себе
И из себя
И через себя
Вели указатели

Мной же расставленные
Для себя
И в себе.
Только где граница
Между «внутри» и «вне»? 18.05.89.

Я знала сотни мест,
Где не было меня,
И миллионы лет,
Где мне уже не жить.
Но из своих следов
На перекрёстках дней
Я бережно плела
Связующую нить.
Я метила пути
Находок и потерь,
Зализывала боль,
Как недобитый зверь.
И вновь меня несло,
Как атом в пустоте,
И мало проку мне
В чужой живой воде.

Но мёртвую водой
Меня осыпал дождь,
Не дав произнести
Последнее «Ну что ж...»
Я, словно палый лист,
Лежу теперь у ног,
Не веря, что прожит
Отмеренный мне срок.

18.05.89.

Здесь веками шуршит песок
Миллионами бывших миров,
Миллионами бывших рук
Вбивается бывший звук,
Барабанная дробь, ставшая шёпотом судеб,
Шёпотом листьев
Давно засохшего дерева,
Шёпотом неродившихся звёзд,
Разговором не встретившихся двоих,
Что, друг друга не зная, любят,
Слыша музыку в тихих шорохах.
Мир для них.

Но где та черта,
Где та грань,
Что тепло превращает в боль,
Где вместо песни
Слышится стон,
И режет глаза
Свет
Добела раскалённого дня
Там,
Где веками шуршит песок,
Отдаваясь ветру надежд,
Ветру желаний
Шепча мольбы и проклятья?
И как знать,
Что родится из этих волн,
Если будет снято заклятье?
26.05.89.

Жёсткой памяти россыпи
Как пески да пески,
Как на дереве высохшем
Золотые листки,
Как по камням изъеденным
Золотой листопад,
В лабиринте сомнений
Захороненный взгляд.
Струны памяти треплются
Налетевшей рукой
И плывёт в бесконечности
Бесконечный покой,
Но под белыми перьями
Бьётся алая кровь,
Бьются чьи-то тревоги,
Бьётся чья-то любовь,
Бьётся чьих-то ошибок
Бесконечная нить.
И не то чтобы трудно –
Просто велено быть,
И не то чтобы сладко –
Просто велено пить,
И не то чтоб с оглядкой –
Просто велено жить.

22.06.89.

Прости ожидание будущих бед!
Но время прессуется в чёрный алмаз,
Который и встречи, и найденный свет
С неистовой жадностью прячет от глаз.
И вновь я нагая, и вновь я одна,
И снова я словно в начале пути,
И снова холодная сзади стена,
И снова неясно, что там, впереди:
Идти ли по розам, ломая шипы
Босыми ногами, гореть ли в огне,
Быть снова одной в самой гуще толпы,
Иль что-то другое назначено мне?
Я рано забыла о розовых снах,
Но долго не знала о твёрдости рук,
И долго не видела правды в глазах,
И долго не верила в святость разлук.
И хочется видеть, и верить, и знать,
И хочется помнить и весело петь,
Но время прессуется в чёрный алмаз.
Прости ожидание будущих бед...

27.06.89.

На вечернем костре,
На утренней зорьке,
На бархатных крыльях ночи
Полетим,
Понесёмся,
Помчимся вскачь,
Убежим, куда ты захочешь!
Если нет дверей –
Выходи в окно,
Вырывайся, ломая стены,
Чтобы тебя потом
Не винил никто,
Не искал в тебе перемены.
Будем жечь костры
Из сухих камней,
Будем пить росу
На концах ветвей,
Будем крылья мять
В колдовстве ночей...
Выходи скорей,
Ты теперь ничей!

29.06.89.

Мы ждали лета в час рожденья,
Мы ждали ночи в час любви,
Мы ждали друга в час сомненья,
А где-то пели соловьи,
А где-то травы набухали
Весёлым соком, и огни
Цвели над терпким синим лесом,
И мчались дни.
Кружились дни.
А кто-то пел во славу песни,
А кто-то тешился мечтой.
Кто ордена точил из жести,
А кто смеялся над собой.
А мы кружили за огнями,
Как кошка пляшет за хвостом,
Хватали руки в кровь зубами,
Но не жалели ни о чём.
Мечтали вновь о новых жизнях,
Что не с огнём и не с мечом,
Гадали на осенних листьях,
Да не узнали, что почём...

2.07.89.

Пока ты искал,
Где продаются билеты
На поезд твоей любви,
Твой поезд уже ушёл.
А кто-то сказал,
Что тебе от этого хорошо...
Ты долго смотрел
Вслед убегающим рельсам
И не верил чужим словам,
И не верил своим глазам.
А солнце садилось
В точке пересечения
Рельсов с немым горизонтом
И ветер гнал облака,
И тебя
Гнал
Куда-то
В далёкую даль
И в синюю синь,
И тихо просил
Кого-то о тишине,
Как во сне...

4.07.89.

Расстели коврами
Пыль под сапоги,
Грубыми руками
Душу сбереги.
За оградой кладбища,
Выросла трава,
И уже не кружится
Ночью голова,
И уже под звёздами
Не шумит река,
И уже за вёснами
Не бегут века.
Не смеётся горестно,
Не поётся в лад,
И не разбирается,
Стар ты или млад.
Смолоду под вишнями,
К старости трава.
Больше не закружится
Ночью голова...

4.07.89.

Стоп!
Ты ставишь точку
Посреди недосказанного предложения,
Я ставлю вопрос
Посреди недосказанной жизни,
Посреди непрожитой ночи,
Посреди нерождённого дня.
Стоп!
Мы не ладим
Со знаками препинанья,
Как с собственной жизнью
Бываем порой не в ладу.
Слишком рано шептать заклинанья,
Не накликав беду.
Стоп!
Если сможешь,
Губами лови
Шальные мгновенья,
Сладкие от невыпавших рос,
Нераспущенных роз,
От несбыточно-ветренных гроз.
В чём вопрос,
Что перекатами делит реку
На мозаику
Кривых зеркал?

На пепелище сожжённых дней
Зацветают цветы
Ненасытным ковром
Прикрывая
Трепещущих бед
Наготу
На плечах нашей памяти
Белых цветов покрывало
Мягко струится
Мерца
Как снег на лету
Снег
Что цветами вырастает
В прозрачность холодных окон
На холодном ветру
На ветру
Поутру
Уже смяты цветы
На ложе ночных побед
Поутру
Не тонет венок в реке
А в руке
Сминается запоздалая нежность
Млечных твоих лепестков
Но пальцы вязнут
В мерцании белых звёзд
Вязнут ночи
В пахучем ковре
Первозданных цветов
В первозданной заре...

29.07.89.

Вот и всё.
Опускаю тяжёлые шторы век,
Загоняю язык за ограду
Сжатых зубов.
Я ещё не зверь,
Но уже не совсем человек,
Я познала боль,
Но забыла, что значит любовь.
Я попала в ловушку
Своего же тесного черепа
И крошу шагами
Душно-горячий бред.
Разломать бы стены,
Да кто потом склеит заново?
Одиночество лижет
Оставленный мною след...

3.08.89.

За гранью тонкого стекла
И кровь, и слёзы,
И тихих рек голубизна,
И сок берёзы,
Забвенья яд и сладкий мёд,
И пламя жизни,
И время, что всегда течёт
От люльки к тризне.
Напиток терпкий за стеклом
В лучах заката
Возьмёт дрожащею рукой
Тот, кто мечтал когда-то.
Мечтал о множестве дорог,
О выборе пути,
Мечтал, но и в мечтах не смог
Того пути пройти.
Не верил он, что весь накал
И счастье бурных лет
Наполнят горестный бокал,
Не выплеснув ответ...

3.08.89.

То ли дождь, то ли снег,
То ли год, то ли век.
За сезоном сезон
Пролетает, как сон.
На планете Земля –
Неземные цветы,
Неземные леса
Неземной красоты,
Голубые ветра
В голубой тишине
То ли вправду поют,
То ли кажется мне.
Как в шкатулке живу:
Перезвон – перебор,
На планете Земля –
Неземной разговор.

4.08.89.

На белом коне – в алый рассвет,
На чёрном коне – в алый закат.
В алый цвет
 Окрашены двери
 В рай и в ад.
На пепелище сожжённых веков
Цветут голоса забытых имён,
Пеной кипрейной
 Взмывает в небо
 Звон,
 Колокольный звон.
На белом коне – в хмурый рассвет,
На чёрном коне – в хмурый закат.
Какой художник
 Серым цветом
 Выкрасил
 Много дней подряд?
Кто вырезать смог
 Из жизни моей
 Столько бесценных дней?
На белом коне – в нежный рассвет,
На чёрном коне – в нежный закат.
И в цвете глаз
 Утонули грозы,
 И вязнут руки
 В патоке слов.
 Да только скажите:
 Разве ж это любовь?

На белом коне – от судьбы в рассвет,
На чёрном коне – от себя в закат.
Но кто подскажет мне, как прожить
Меж двух коней столько лет подряд?
13.08.89.

Я бросалась в тебя, как в омут,
Как с обрыва, – закрыв глаза, –
Было жаль, что полёт мгновенен,
Да не знала пути назад!

А ветер хватает коня под уздцы,
И обрывки чужих сновидений

Ветер

Ветер

Ветер уносит вдаль,
Как цветную вуаль,

И этот прыжок
Вдруг растягивается в бесконечность,
И солнце черно,
Как мудрый воронов глаз,
И так хочется жить,
Так жестока бывшая беспечность,
Обвенчавшая нас...

А ветер,

Ветер,

Ветер уносит вдаль,

Почему-то уносит ввысь,
Да только уже непонятно,
Где верх, где низ,
И кто швыряет в лицо
Солёную мокрую пыль,

И как обуздать
Галоп ошалевшего ветра,
Что уносит меня от тебя,
Что бросает меня к тебе,
Вопреки и тебе,
И судьбе,

И самой себе

Вопреки...

15.08.89.

Я множусь в свете фонарей

Снова ни Бога, ни в Чёрта не верю,
Загнана в угол, как тигр в коммуналке,
В щепки ломаю открытые двери,
В страхе судьбе огрызаюсь, как палке.
Снова в безлюдии вижу безверие,
В свете лампы – костры инквизиции.
Воют по вечеру синие звери
Там, где распуганы синие птицы.
Выпив вино твоего откровения,
Выучат куклы и новые роли.
Выплесну реки из чаши забвения,
Вымою руки остатками боли.
Снова листья осыпаются листьями,
Мысли пугливы, как чёрные кролики.
Строки стихов, как признание истины,
Вновь презирают отсутствие логики.

Снова продано что-то за медный пятак,
Что-то куплено с ведьминых торгов,
Только снова в руках всё не то и не так, –
Дань обломкам наивных восторгов.
Ты, конечно, не крал, никого не убил,
За словами не прятал обман, –
Как скупец, ты по каплям минуты дарил
Той, что выпить могла океан.
Почему вдруг так серо и пусто вокруг?
Где мираж, что сама родила?
Почему я рисую разорванный круг
И мечусь, закусив удила?
Гонит ветер полуночных бабочек рой
В мишуре карнавальных побед...
Что же было игрой? Что же будет игрой
В паутине загаданных лет?

Я множусь в свете фонарей
И ухожу в небытие,
И звёзды светят всё нежней
Сквозь отражение моё.
Рукой ласкаю камень стен,
Стираю пыль дневных шумов,
Листаю в трещинах имён
Страницы каменных томов.
Услужливая память пьёт
Тоски и горечи отвар,
И этот мир, и этот мёд,
И чьих-то слов немой пожар.
Своё собрать не в силах «я»,
Иду с собой наедине,
И мягко светится земля,
Как ночь в зашторенном окне.
Но собираются слова,
 Как облака,
 В живую плоть,
И не поднимется рука
 Ни «причесать»,
 Ни «прополоть».
И я несу полночный дар,
И ног не чувствует земля.
Я молода, я очень стар,
Почти ребёнок... Кто же я?

Вопрос без права знать ответ,
Окно без права взять разбег,
Луна без права взгляд поднять –
И долог век.
И вьётся медленно река
По гладкой простыни полей,
И пьётся медленно, пока...
Но ты не смей!
Но ты не смейся над Судьбой,
Она спиной к тебе одной,
Она под каменной стеной
Ведёт тропой.
Она петляет и спешит,
Но ты сначала всё реши
И не грешి...
И вьётся медленно Судьба,
И пьётся медленно до дна,
И где мгновенья, где года,
Где «нет», где «да»?
Всё тонет в Лете, как в воде,
И, может случиться, быть беде,
Но всё случается не вдруг
И замкнут круг.

Но рядом друг,
Хоть друга нет,
И кто-то, может, включит свет,
Хотя – спасибо за совет,
В нём смысла нет...
Я, одиночеству назло,
Опять хватаюсь за весло, –
Дай Бог, чтоб там, куда снесло,
И мне везло...

Что ж ты рвёшься прочь,
Века блудный сын?
Раздели со мной
Этой ночи стынь,
Привяжи коня
К моему крыльцу,
Поднеси свечу
К моему лицу.
Не признал опять?
Мудрено признать...
Ты ж забыл давно
И дитя, и мать,
Ты ж запил давно
Этой чаши яд,
Спелым соком лет
Одурманил взгляд.
Да устал твой конь,
Иль не видишь сам?
И крадётся зверь
По твоим пятам...
Не гони коня,
Не спеши уйти,
Всё равно ко мне
Приведут пути...

Однажды ты выйдешь из дома
Запутавшись в лицах друзей
И Дети Закрытых Окон

Забудут о ветре

Город примет твой путь

От себя до себя

Выставит знак

Огня

На последнем метре...

Однажды ты выйдешь в осень

Закутавшись в крылья дождя

Но Дети Опавших Листьев

Откажутся верить

Корни Синих Домов

Выпьют медленный крик

Вывесят белый

Смех

На белые двери...

Трижды ты выйдешь из роли

Заслушавшись песней звёзд

И Дети Иного Времени

Станут покорней

Кто-то поймёт тебя

Кто-то поймёт твой знак

Кто-то на голой земле

Пустит

Новые корни...

По первому снегу

по белому свету

бредёшь

оставляя запутанный след

Ты всё ещё помнишь

ушедшее лето

и снова зима

и спасения нет...

Исхлестаны руки

косыми дождями

усыпаны плечи

опавшей листвой.

Ты скорбен и весел

Ты смертен и вечен.

Уходишь.

И лето уносишь с собой...

Мы бросаем следы
На холодный асфальт,
На крупинках слюды
Стынет блеск наших глаз.
Пробил час.
Пробил наш час.

В прозе наших стихов
Рокот призрачных волн,
На пустынном песке
Отпечатан наш стон,
Голубые плоды
На ветвях наших рук.
Но не вдруг.
Ничего не вдруг.

Прорастают дома
Сквозь асфальтовый пласт,
Точен скальпель их стен,
Расчленяющий нас,
Но в ночной тишине
Эхо наших шагов,
Как сплетённые нервы,
На грани веков
Нас срастило сейчас,
В этот час,
Собирающий нас.

Час лезвия бритвы,
Что стало мостом
Из ночи в грядущий день.

Укрылась земля паутиной лет,
Рассвет размеренно ведёт к закату...
Крупницами жизни за веком век
Бережно раздавали плату:
Плату за боль,
Плату за смех,
За успех,
За себя и за всех...
Бьётся жизнь в паутине лет,
В паутине дорог теряет время.
Не чувствуя вкуса, пьёт тьму и свет
Пустых её оболочек племя.
Но угасшие взоры жадно шарят вокруг:
А вдруг?
Кто здесь враг? Кто друг? Ах, оставь...
А вдруг?
Вдруг услышишь рождения звук?
Пробуждения звук?
Вдруг?
Вдруг часов механический стук
Перельётся в гул голосов
И движения оживших рук,
И сердец несдержанный стук...
Вдруг?..

Серый город под серым небом...
Ты здесь раньше, наверное, не был?
Я здесь тоже уже не буду,
Позабуду всё, позабуду...
Серых кошек серые спины,
Словно сгустки живой паутины,
Серых сеток серый узор,
С серой дверью серый забор,
Серых улиц седые камни
В серой памяти не оставлю,
Серых сумерек серый бред
Не оставит свой серый след...

Скажите, пожалуйста, милая публика,
Сколько калорий в дырке от бублика?
У бродячей собаки горячий нос.
Где ты ночуешь, товарищ пёс?
Прозрачный город, призрачный мир,
В заколдованном замке заколдованный пир,
Из точёных звуков сотканный свет,
В радужных запахах чего только нет!
Скажите, пожалуйста, милая публика,
Сколько калорий в дырке от бублика?
Кто месит радугу в единый цвет?
У кого есть счастье, у кого нет?
В призрачных стенах прозрачная суть:
Кого пропустить, кого «завернуть»...
У бродячей собаки горячий нос.
Где ты ночуешь, товарищ пёс?

Отдать себя,
 Просить тебя взамен,
Всё позабыть
И помнить каждое мгновенье,
И рук твоих ловить прикосновенье,
Как рук Христа,
 И не вставать с колен.

И ждать,
Как ждут костра,
Прихода первой ночи,
И слушать сердца стук,
 Как времени шаги,
И вдруг понять,
Что звёзды не пророчат,
И ты не лги...
Я пью теперь твой взгляд,
 Как пьют вино забвенья,
Как ищут жизнь,
 Что отдали вчера,
И рвётся цепь ночей,
И строчки, словно звенья,
 Из-под пера...

Первая ночь до рождения тени
 Дань приглашённым извне велика
Явленным в полночь целуешь колени
 Глядя на них свысока...
Первого ветра приветствие свыше
 Слышишь
 Снишь
 И дрогнет рука

Первая дочь
 Шаткий мост сновидений
 Тёмных касаний река...

Шёпот приносит конец полнолуния
В первости сила ночного дождя
К явленным в полночь ты тянешь ладони
 Призрачный мост перейдя
Пальцы дождя ты сплела со своими
Первая дочь до рождения зла
Слышишь?
 Снишь?
 По-прежнему веришь
Тем, кого ночь унесла...

Ах этот словоблуд
лохматых рыжих истин
бессмысленный набор
имён событий дат
слетает с языка
шуршащим рыжим роем
и вьётся в воздухе
и воздух беспокоен
так невпопад...
Ах этот словопад
слова как листья
облетают с веток
и обнажаются извилины души
на фоне бледного безжалостного неба
застывшего сейчас
у нас в глазах...
Ах словобред
роение
царапающих горло слов
бесчувственный набор
совсем ненужных звуков...
Какая мука
слушать этот вздор
ах боже мой
какая ж это
мука...

Не бойся мести белого слона
за гранью света,
Испей огонь закатного вина
из чаши лета,
Прими в ладони свет опавших звёзд,
испей их холод,
Убей ответ, в живых оставь вопрос,
что будит голод.

посыпайте голову пеплом
давно отгоревшего
времени
чтобы
глаза
слезились невидением
настоящего

Как чайки, будем плакать и смеяться
И гнёзда вить из пальцев диких трав,
Но гранью доброты миры разъединятся,
И дрогнут руки, пуповину разорвав.
И там, где было сердце, – будет рана,
И будет сердце с теми, кто уйдёт.
Но всё, что будет, – будет слишком рано
Для тех, кто ждёт...

Улыбка тлела на губах
Как привкус первого причастья,
И, Боже мой, какое счастье
Текло и плавилось в глазах!

Я вновь и вновь ловлю твой взгляд
В слепой бессмысленной надежде,
Я вновь мечтаю невпопад,
А ты
Уже не тот, что прежде.

висит груша нельзя скушать
не груша а яблоко а я
Ева
только не надо каждый вечер
свиваясь в тонкий провод
протягивать мне с потолка
сияющий запретный плод

облаками
шелковисто курчавится
тёплое брюхо неба но
напрасно мы
жадными губами
ищем сосцы налитые молоком

Храню твою улыбку
меж страниц
прочитанного порознь года
как цветок
папортника
что расцвёл в единственную из ночей
многократно-единственную
нашу ночь.
Но я вряд ли решусь
проверить колдовскую силу цветка
и потерять
свободу
желаний

СЛОВО

Эх, легла под тебя дорога,
Как бульварная девка,
В горячей пыли,
И сманила, свела с порога,
Увела от родной земли,
Довела до последней точки
Да и вырвалась из-под ног, –
Вспоминай теперь жизнь по строчке,
Расплетай, как сухой веночек...

Занесло же тебя, однако!
То ли в Рай попал, то ли в Ад:
Ни следов, ни дорожных знаков,
Ни путей, что ведут назад.
Здесь и волки

Стаей не ходят,
Здесь один на один с собой
Все теряют и все находят,
Сводят счёты с самой Судьбой.
И за всё, что ты здесь оставишь,
Не получишь ты ни гроша, –
Ничего уже не исправишь,
«Быть? Не быть?» –
Не тебе решать.

Ты всё тешишь себя надеждой?
Просишь сразу на всё ответ?

Камень, спрятанный под одеждой,
Вряд ли верный подаст совет.
Здесь нужны другие причины,
И от следствий тут проку нет,
Здесь снимают свои личины
Перед тем, как давать обет.

Не забыл, как мальчишкой бегал
По горячей пыли дорог?
Как рассыпался белым снегом
В спешке брошенный твой цветок?
Как хотел ты казаться смелым,
Никого вокруг не щадил...
Что ж ты, милый, с собою сделал?
Ты кого ж в себе победил?

Видишь:
Воют шальные ветры
Стаей белых слепых волков...
Тонут в белой пыли конверты
С письменами былых веков...
Снова белое станет чёрным
И растопчет святое в прах...

Ты считаешь, остался гордым?
Кто-то скажет: увы и ах...
Не того, знать, свела дорога
В безвоздушный полдневный зной,
Стала горсть земли от порога
И вином тебе, и виной.
За кого ты себя сосватал,
И не вспомнишь, поди, теперь?

Что? Была не была, ребята,
Время вышло, закройте дверь?
Чтоб любой ценою выжить,
Не боишься опять упасть?

Мне бы саван шелками вышить,
Стол покрыть
Да напиться всласть!
За помин души не пьянеют,
Только где ж теперь та душа?

Эх, дорога моя, дорога,
Для кого же ты хороша?
Расплела свои русые пряди
И купаешь их в пене трав...

Расскажи ты мне,
Бога ради,
Кто на свете прав,
Кто не прав?

Помнишь:
Лица, и ломоть хлеба...
Помнишь:
Храм, и колени в грязь...
Поздно милостей ждать от неба,
Если хата огнём взялась!
То-то жаркой была та свечка,
Что спалила забытый грех,
То-то чистою будет речка,
Что остудит безумный смех,
То-то злыми бывают шутки,
Если ты, как бездомный пёс,

Проклял жизнь свою до минутки
И в могилу с собой унёс!

Что-то мне всё огонь да слезы...
Или вам всё цветы да смех?
Плачут мёдом хмельным берёзы
За неожиданный чужой успех,
Платят веком своим коротким
Чьи-то дети за чьи-то грехи,
Чьим-то почерком холодно-чётким
Жизнь рифмуется, как стихи...

Убежать бы в ночные росы,
Всё равно ко мне сон нейдёт...
Спросишь: где меня черти носят?
Там, где папортник цветёт!
Расплелись золотые косы,
Ни к чему стал одежды груз.
Не ищи меня в звёздной осыпи –
Я навряд ли теперь вернусь.

*

Увели и меня дороги,
В этом нет ни беды, ни вины:
Я из девочки-недотроги
Стала чем-то совсем иным.
Сброшен груз, что давил на плечи,
Мир обнять не хватает рук...

Что ж дышать мне вдруг стало нечем?
Как я здесь
Да очнулась вдруг?
Да... Не та моя, видно, доля:
Боль в глазах да свеча в окне.

Всё мечты, мечты,
Ветры в поле...
Кто ж поймёт, что душа в огне?
Кто мне цепи ковал
Да выковал?
Крылья есть, да куда девать?
Эх, дороги мои, дороги...
Где-то дети?
И где-то мать?
Ведь опять с утра
Только вслед смотреть,
Только хлеба дать в долгий путь.
Ведь опять с лица
Лишь слезу стереть,
Да чужую пыль отряхнуть.
Что же так:
Вместо крыльев – корни?
Что сберечь, что забыть – скажи?
Птица синяя
Стала вдруг вороном,
Не поверила лжи...
Ну и что теперь? Снова плакаться?
Или новый венок плести?
Только кто ж пойдёт нынче свататься?
Нынче слёзы-то не в чести!

Знаю:
Вновь весной травы вырастут...
Знаю:
Вновь весной снег сойдёт...

Эх, подай-ка мне
 Карты старые,
Я сама тебе всё скажу,
Я ж не даром в печь
 Хлеб поставила,
Я ж не зря с тобой
 Здесь сижу.

Разделю с тобой
 Ночь ненастную,
На семи ветрах
 Дам покой.
Что взамен возьму? Да не спрашивай,
Что ж возьмёшь с тебя, милый мой...
Если весь ваш клад – души светлые,
Что ж мне – платой с вас
 Душу брать?
Ладно, что уж там, посоветуешь...
Время позднее...
 Время спать...
А за окнами – то метель, то тишь...
А за окнами – Млечный путь...
Ты устал в пути,
 Ох и крепко спишь...
А вот мне опять не уснуть...

На семи путях,
 На семи огнях,
 На семи грехах жизнь прожить...
На семи корнях,
 На семи ветрах,
 На семи ветвях гнёзда вить...

Да ведь две ж руки,
Словно два крыла...
Хватит, нет ли
 Всех-то обнять?
Да ведь жизнь одна
Не семи веков...
Хватит, нет ли
Всё-то понять?..

Содержание

Какого цвета ветер потерь?..	4
«Увидать бы, что не видала...»	4
«Полмира...»	5
«Я осенний лист, нет в живых меня...»	6
«Мы крысы? Ладно! Но мы уйдём в океан...»	7
«Ты вышел. Из игры...»	8
«На тропинке судьбы ты мне выстроил облачный замок...»	9
«Ветер, вечер, звёзд чистота...»	10
«Лижет руки мне ветер времени...»	11
«Грёзы – капли в море лет...»	12
«Те же лица и те же стены...»	13
«Станет прозрачным асфальт...»	14
«Смешайте живую и мёртвую воду...»	15
«Вечер длиною в ночь...»	16
«Сумрачный призрак...»	17
На белом коне – в алый рассвет	18
«Я ищу многомерность в трёхмерном мире...»	18
«Мне говорили: "К чему тебе крылья?"...»	19
«Ленивой облачности дочь...»	20
«Коридоры...»	21
«Скачу на взбесившейся лошади...»	22
«Распахнуть бы руки...»	23
«Я уйду...»	24
«В нагретых солнцем за день...»	25
«Мы путники в этой жизни...»	26
«Вязанную солнцем...»	27

«Не жги оперенье...»	28
«Легко ли живётся душе...»	29
«Я знала сотни мест...»	30
«Здесь веками шуршит песок...»	31
«Жёсткой памяти россыпи...»	32
«Прости ожидание будущих бед!...»	33
«На вечернем костре...»	34
«Мы ждали лета в час рожденья...»	35
«Пока ты искал...»	36
«Расстели коврами...»	37
«Стоп!...»	38
«Ютились летом в холодильниках...»	40
«На пепелище сожжённых дней...»	41
«Вот и всё...»	42
«За гранью тонкого стекла...»	43
«То ли дождь, то ли снег...»	44
«На белом коне – в алый рассвет...»	45
«Я бросалась в тебя, как в омут...»	47
Я множусь в свете фонарей	49
«Снова ни Бога, ни в Чёрта не верю...»	49
«Снова продано что-то за медный пятак...»	50
«Я множусь в свете фонарей...»	51
«Вопрос без права знать ответ...»	52
«Что ж ты рвёшься прочь...»	54
«Однажды ты выйдешь из дома...»	55
«По первому снегу...»	56
«Мы бросаем следы...»	57
«Укрылась земля паутиной лет...»	58
«Серый город под серым небом...»	59

«Скажите, пожалуйста, милая публика...».....	60
«Отдать себя...».....	61
«Первая ночь до рождения тени...».....	62
«Ах этот словоблуд...».....	63
«Не бойся мести белого слона...».....	64
«посыпайте голову пеплом...».....	64
«Как чайки, будем плакать и смеяться...».....	65
«Улыбка тлела на губах...».....	65
«висит груша нельзя скушать...».....	66
«облаками...».....	66
Храню твою улыбку	67
СЛОВО.....	68

На первой странице обложки рисунок автора.
Тираж – 50 экз.